

В.Ф. Галецкий

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

В статье анализируется состояние одного из важнейших ресурсов страны – демографического. Рассматриваются условия, позволяющие продолжить процессы реформирования и предусматривающие возможность при наличии вполне определенных количественных и качественных характеристик населения обеспечить устойчивый экономический рост страны.

Глубокие экономические реформы в России, имеющие цивилизованный и в целом, безусловно, прогрессивный характер, осуществлялись без предварительной оценки их социальных последствий. В результате возникли острейшие социальные проблемы: почти одномоментное существенное падение оплаты труда и доходов населения, приведшее к увеличению масштабов бедности; трудности адаптации к условиям рынка и как следствие безработица; поляризация доходов; ухудшение здоровья населения и т. д.

Конечно, оценивая социально-демографические последствия экономических реформ не следует забывать о позитивных моментах, к которым можно отнести: активизацию определенной части населения в процессе формирования рынка, т. е. появление российских предпринимателей; приобщение к новым требованиям свободного рынка – конкуренции, предполагающей более высокую квалификацию и качество труда, инициативу, свободу слова и передвижения, открытость; становление относительно насыщенного рынка потребительских товаров и услуг; возникновение слоя населения, основой повседневной жизни которых является частная собственность; создание рынков жилья и труда и т. д.

Однако острота трансформационных процессов, которые проходили без необходимого социального демпфирования, оказалась катализатором, который привел к депопуляции в России. Хотя возникновение естественной убыли населения нельзя рассматривать как результат воздействия только социально-экономических факторов, возникших в начале 90-х годов, так как демографическая ситуация в России гомогенно вписалась в общую панораму, характерную для развитых стран Запада и для европеоидной расы в целом. С точки зрения общей оценки демографической ситуации в России в условиях социально-экономических реформ можно утверждать, что в настоящее время есть только один несомненно кризисный сегмент – высокий уровень смертности (прежде всего мужчин в трудоспособном возрасте) в сочетании с плохим состоянием здоровья, особенно детей и подростков (что ставит под угрозу генофонд страны). Именно динамика смертности и ухудшение состояния здоровья населения в годы перестройки в наиболее концентрированном виде отразили негативные изменения всех аспектов человеческого развития.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 05-02-02031а).

Ответ на вопрос: что нужно сделать для того, чтобы минимизировать для населения нашей страны негативные последствия проводимых социально-экономических реформ в настоящее время и в будущем – остается открытым.

России необходимо рассчитывать на собственные ресурсы, важнейшим из которых является демографический. Достаточна ли численность населения России для ее экономического роста и какой эта численность должна быть в будущем? Как следует продолжать реформы, чтобы при наличии вполне определенных количественных и качественных характеристик населения обеспечить устойчивый экономический рост страны?

В таком ракурсе анализа демографической проблематики 18 марта 2005 г. в Москве состоялась Международная научно-практическая конференция на тему «Демографический фактор социально-экономического развития России в ближайшей перспективе», организованная Научным советом «Проблемы демографии, миграции и трудовых ресурсов» РАН совместно с государственным учреждением «Институт макроэкономических исследований» Минэкономразвития России.

На конференции было высказано много различных точек зрения, концептуальных подходов и оценок, часто полярных. Многомерная картина происходящих в настоящее время в России демографических процессов в глобализационном контексте, концепции формирования стратегической демографической политики были представлены в докладах *В.Г. Костакова* (Председатель научного совета РАН, директор ГУ ИМЭИ) «Демографические аспекты социально-экономического развития: прошлое, настоящее и будущее»; *Л.Л. Рыбаковского* (зам. председателя Научного совета, главный научный сотрудник ИСПИ РАН) «Стратегия демографического развития России: обоснование и направления действий»; *Е.Б. Бреевой* (зав. лабораторией проблем демографического развития ИСЭПН РАН).

В представленных докладах и в выступлениях основное внимание было сосредоточено на проблемах депопуляции, ее причинах и последствиях для страны в целом и отдельных регионов; на процессах старения населения и их влиянии на российский социум; социокультурной идентификации населения в условиях глобализации и др.

Как известно, Россия живет в режиме депопуляции уже четырнадцатый год: численность населения страны сокращается с 1992 г. На начало 2005 г. в России проживало 143,4 млн. чел., что на 5,3 млн. чел. меньше чем в конце 1991 г.² Депопуляция в России наступила в результате резкого снижения уровня рождаемости: сегодняшние поколения детей замещают поколения родителей лишь на 60%.

Неблагоприятная для России ситуация в сфере рождаемости вызвана действием ряда факторов. По мнению Л.Л. Рыбаковского, главная причина снижения рождаемости – завершение в большинстве субъектов РФ к концу XX столетия демографического перехода. В России в отличие от большинства развитых стран переход от модели многодетной семьи к малодетной совершался в сравнительно короткое время, насыщенное экстремальными событиями: Первая мировая и гражданская войны, коллективизация и бурный рост индустрии и крупных городов (с чем сопряжен рост занятости женщин), репрессии конца 30-х годов, великая военная драма в 1941-1945 гг. и, наконец, реформы в 90-е годы.

² Государства, имеющие аналогичный с Россией статус, постоянно увеличивают свою численность. Например, по прогнозам в США, численность населения возрастет к 2025 г. на 22% по сравнению с 2001 г., во Франции – на 10%. В России, согласно прогнозу Госкомстата России, численность населения сократится к 2005 г. со 144 млн. до 137 млн. чел., или на 5,1%, а к 2050 г. – до 100 млн. чел. (по другим вариантам – даже до 70 млн. чел.).

Другая причина – следствие роста рождаемости в 80-е годы в результате осуществления принятых в 1981 г. мер помощи семьям с детьми. Эти меры, с одной стороны, способствовали погашению демографической волны, образовавшейся в годы войны, а с другой – привели к возникновению в мирное время еще более крутой волны. Запланированные семьями рождения в наибольшей степени сконцентрировались в коротком периоде 1983-1987 гг. С наступлением 90-х годов женщины, выполнившие свои репродуктивные планы, превратились в своего рода «репродуктивный балласт».

Еще одна причина – системный, прежде всего экономический, кризис, приведший к обнищанию населения: под его влиянием происходило формирование новой модели брачного и репродуктивного поведения. Изменения в брачно-семейной сфере – рост численности населения, состоящего в неформальных браках (в 2002 г. – 9,8%, т. е. в 1,5 раза больше чем в 1994 г.), увеличение внебрачных рождений (в 1990 г. – 14,6% и в 2003 г. – 29,7%) и др. – во многом вызваны произошедшими в стране трансформациями и более активным воздействием СМИ на сознание молодых поколений, пропагандой иной идеологической парадигмы³.

Депопуляция в России обусловлена не только низкой, даже по меркам развитых стран, рождаемостью, но и катастрофически высоким уровнем смертности. Аналогичные российским показатели смертности населения характерны лишь для слаборазвитых стран, в первую очередь африканских. Россия по уровню показателей смертности населения сопоставима с такими странами, как Нигер, Кения, Уганда, Камерун, Конго и т. д. В Америке, Европе и Азии (за исключением Афганистана) нет стран, у которых общие коэффициенты смертности были бы выше, чем в России.

Более объективно уровень смертности населения может быть представлен с помощью показателя ожидаемой продолжительности жизни. В прошлом (30-40 лет назад) по этому показателю Россия не отличалась от таких экономически развитых стран Европы, как Франция, ФРГ, Великобритания, Австрия, Бельгия, Италия, Испания и др.: ожидаемая продолжительность жизни в них составляла 65-70 лет. В последующие годы в экономически развитых странах Европы, Северной Америки и Азии продолжительность жизни увеличилась до 78-80 лет (в Японии до 82 лет), т. е. на 10-12 лет, тогда как в России после длительной стагнации она сократилась на 4 года (с 69,5 в 1965-1966 гг. до 65,07 лет – в 2003 г.). В настоящее время средняя продолжительность жизни в России на 13-15 лет меньше, чем в большинстве европейских стран, причем разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в России составляет немалую для развитых стран величину – 13 лет (до 1993 г. она составляла 10-11 лет).

О негативной роли факторов, связанных с кризисом, также свидетельствует ухудшение здоровья и рост смертности населения, чему способствовали развал системы здравоохранения и санитарного надзора (появились почти полностью устраненные в советские годы болезни – холера, туберкулез др.); невозможность приобретения эффективных лекарств из-за их дороговизны, ухудшение баланса и

³ Некоторое оживление с 2000 г. в сфере рождаемости не внесло в динамику рождаемости принципиальных изменений. Число родившихся, хотя и немного возросло, но это связано, во-первых, с входением в наиболее активные репродуктивные возраста женщин, родившихся в 80-е годы (в тот период числа родившихся составляли 2,3-2,5 млн. по сравнению с 1,6-1,2 млн. в 90-е годы). Во-вторых, оживление вызвано тем, что на реализацию репродуктивных планов перестали влиять меры демографической политики, осуществлявшиеся в 80-е годы. Как результат – рост повозрастных коэффициентов рождаемости: в возрасте 20-24 года они повысились в 2002 г. по сравнению с 1999 г. на 5,7%, в возрасте 25-29 лет – на 17,3% и в двух следующих группах (30-34 и 35-39 лет) – на 32%.

режима питания; недоступность для большей части населения страны полноценного отдыха и проведения досуга; игнорирование норм охраны труда и техники безопасности, «либерализация» дорожно-транспортного движения; отсутствие действенного контроля за производимыми и ввозимыми в страну товарами и насыщение потребительского рынка фальсифицированным продовольствием и алкоголем; постоянный всплеск стрессовых ситуаций, следствие которых – рост самоубийств и психических расстройств; ухудшение криминогенной ситуации, распространение наркомании и т. д.

Таким образом, острота депопуляционной ситуации в России обусловлена не только сужением базы воспроизводства (низкой рождаемостью), но и «высокими издержками» смертности. Если бы в России в настоящее время даже при существующих числах родившихся в расчете на 1000 чел. умирало столько же, сколько в странах Центральной или Западной Европы, то никакой естественной убыли не происходило бы.

Все годы депопуляции естественная убыль в той или иной мере возмещалась притоком мигрантов из-за рубежа (за 13 лет депопуляции миграция в целом компенсировала 3,6 млн. чел. естественной убыли, или 35,2%). Однако уже с 1999 г. внешняя миграция почти не компенсирует естественной убыли.

При поиске ответа на вопрос, в какой степени миграция может быть использована как средство корректировки демографических показателей в России, следует иметь в виду итоги исследований зарубежных демографов, опубликованных в 2000 г. в докладе Отдела народонаселения ООН «Замещающая миграция: является ли она решением проблемы сокращения численности и старения населения?». В нем ответ на этот вопрос дан достаточно определенно: иммиграция является единственной реальной альтернативой депопуляции в ближайшие десятилетия; большинство стран, ныне столкнувшихся с естественной убылью населения, скорее всего, прибегнут к иммиграционной политике для преодоления (или сдерживания) этого процесса, что приведет к значительному изменению миграционной ситуации в мире; что касается воздействия иммиграции на возрастную структуру, то она не может остановить процесс старения, но может его несколько замедлить (причем для этого требуется масштабный устойчивый иммиграционный приток с постоянной относительно молодой возрастной структурой). При этом в докладе резонно подчеркивается, что в относительно долгосрочной перспективе популяция самих мигрантов усваивает демографические установки коренного населения с низкой рождаемостью и сама быстро стареет. В последующем, чтобы нивелировать это старение и поддерживать численность населения на желательном уровне, придется привлекать еще большее число мигрантов молодых возрастных групп. В результате «наркотическая» зависимость общества от притока мигрантов может привести к разрушению самого общества в его традиционном (исторически сложившемся) виде и к необратимым переменам в социальной системе.

Таким образом, опыт развитых стран показывает, что грамотная миграционная политика как часть общей демографической политики может серьезно корректировать текущие процессы, и только в определенной степени долговременные тенденции развития населения.

По мнению Л.Л. Рыбаковского, главная причина сокращения притока мигрантов в Россию, в том числе и русских⁴ – не в уменьшении масштабов

⁴ За 1989-2004 гг. численность русских в России выросла, а в новом зарубежье в результате оттока уменьшилась соответственно на 3,4-3,5 млн. чел. Часть русских, например, 1,8 млн. в Украине сменили национальность на украинцев. Во всех странах СНГ, вероятно, не менее 2,5 млн. русских перестали быть русскими (в Казахстане 450-500 тыс., в Белоруссии – примерно 200 тыс., в Грузии – несколько десятков

миграционного потенциала, а в изменении миграционных установок тех, кто в прошедшие после распада СССР годы не смог вернуться на историческую родину. На изменение этих установок радикально повлияла та миграционная политика, которую проводила Россия в 90-е годы (опыт, например, послевоенных Германии, Франции и Японии свидетельствует об огромном политическом и экономическом выигрыше этих стран, вернувших своих соотечественников из оставленных ими территорий).

Итак, в отличие от почти всех развитых стран, не говоря уже о США, Россия охвачена всесторонней депопуляцией, какими бы критериями ее ни определяли: поколения детей не более, чем на 3/5 замещают поколения родителей, смертность ежегодно превышает рождаемость на 800-950 тыс. чел. (1999-2004 гг.), ежегодная численность населения с 1999 г. сокращается на 750-900 тыс. чел. По сути, страна находится в глубоком демографическом кризисе. После произошедшего в 1992-2004 гг. сокращения численности населения Россия переместилась по этому показателю в мировом демографическом пространстве с 4-го на 8-е место: вначале Россия уступала Китаю, Индии и США, затем Индонезии и Бразилии, Пакистану и Бангладеш. На подходе Нигерия, Эфиопия, Вьетнам, Республика Конго, Мексика, Иран, Египет и Филиппины. Согласно прогнозам ООН к 2025 г. Россия вместе с Японией будет занимать 10-11-е места, а в 2050 г. Россия окажется на 17-м месте.

Одновременно с сокращением общей численности населения происходит и его старение. В России рост доли лиц старше трудоспособного возраста происходит одновременно с сокращением удельного веса лиц моложе трудоспособного возраста. За две трети века доля лиц моложе трудоспособного возраста сократилась

в 2,24 раза, тогда как удельный вес лиц в возрасте 60 лет и старше возрос в 2,76 раза, причем в 2002 г. впервые превысил долю лиц моложе 16 лет. По прогнозам Росстата, с 2005 по 2010 г. демографическая нагрузка на трудоспособные контингенты за счет лиц старше трудоспособного возраста увеличится на 33 чел., а в 2015 г. – еще на 58 чел.

Известно, что экономический потенциал зависит как от объема и уровня технологического обеспечения производства, так и от количества и качества имеющихся трудовых ресурсов. Для ежегодного роста ВВП не менее чем на 7% необходимо, чтобы совокупный рост численности занятых и производительности труда был таким же. При сохранении темпов повышения производительности труда на уровне 2001-2002 гг. для увеличения ВВП ежегодно на 7,2% необходим ежегодный рост численности занятых на 3,7%. Но в 2006 г. по отношению к уровню 2001 г. их среднегодовой прирост составит всего 0,6%. В 2006-2010 гг. численность лиц, вступающих в трудоспособный возраст, будет превышать численность лиц, выходящих за пределы трудоспособного возраста. Затем начнется обвал: тех, кто будет вступать в трудоспособный возраст, окажется много меньше, чем тех, кто будет выходить за пределы трудоспособного возраста. В результате к началу 2016 г. количество лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, будет меньше, чем в 2011 г. на 9 с лишним млн. чел. или на 10-11%. В последующее пятилетие продолжится сокращение собственного трудового потенциала страны. Даже если вовлечь в сферу занятости всех безработных, все равно численность занятых после 2010 г. будет ниже, чем в предшествующие годы.

тысяч и т. д.). Тем не менее в новом зарубежье русских, даже с учетом превышения их смертности над рождаемостью, осталось примерно 18 млн. чел.

Таким образом, трудонедостаточность России уже в ближайшие 8-10 лет станет решающим ограничением ее планов вернуться в сообщество экономически развитых стран. В этом плане важно упомянуть высказывание В.Г. Костакова о том, что в настоящее время (а в будущем тем более) происходит смена поколений: все меньше в России остается лиц, воспитанных в советское время и все больше на первый план выходит поколение, которое формируется с новыми, рыночными предпринимательскими навыками, подходами и мышлением. Частичный выход из создавшейся ситуации – в увеличении масштабов внешней трудовой миграции. Но вопрос в том, может ли привлечение, как правило, неквалифицированной рабочей силы, способствовать технологическому прорыву российской экономики?

По мнению Л.Л. Рыбаковского, сокращение численности населения в России и изменение ее места в мировом «табеле о рангах» неминуемо ведет к падению экономической значимости государства, снижению его сравнительной военной мощи и как следствие к ослаблению политического влияния в мире. Но не только в этом опасность затяжной депопуляции в России: в предсказуемой перспективе возможно исчезновение большинства народов, населяющих регионы, из которых в течение многовековой истории сформировалось вокруг геополитического ядра – Московского княжества – многонациональное российское государство. Россия создает исторический прецедент, когда большие народы в мирное время, без внешнего воздействия могут исчезнуть только потому, что воспроизводство населения «сузилось» до уровня, не гарантирующего его выживания.

На наш взгляд, автохтонное население России, в том числе русский этнос, как некая демографическая система, прежде всего, является структурным элементом, органической частью интегральной демографической системы – человечества в целом. Репродуктивная сфера любой демографической системы – это в первую очередь его подсистема, которая (и это чрезвычайно важно) находится в отношении жесткой субординации по отношению к человеческому роду в целом. Демографический переход представляет собой глобальное, планетарное явление, которое отличается полной автономией по отношению к экономическим, социальным, политическим и культурным факторам. Иными словами (и автор абсолютно солидарен с В.И. Переведенцевым), надеяться на сколько-нибудь существенное повышение уровня рождаемости вследствие регулятивных мер социально-экономического характера – значит тешить себя иллюзией.

Иногда утверждают, что демографический переход – процесс обратимый. При этом ссылаются на опыт скандинавских стран, где действительно наблюдается слабый прирост численности автохтонного населения. Однако этот прирост практически полностью обусловлен не столько ростом уровня рождаемости, сколько феноменом сверхнизкого уровня смертности, который позволяет коэффициенту воспроизводства населения опускаться до уровня, почти не отличимого от значения 2. Также вряд ли стоит себя обманывать надеждой на феномены типа «голливудского бэби-бума», которые глубоко маргинальны и практически не влияют на общую картину.

Демографический переход не сводится лишь к изменению количественной модели репродуктивного поведения: он неизбежно влечет за собой изменения в сфере семьи, этнических и расовых отношений и т. д.

По нашему мнению, в современных российских условиях самым продуктивным подходом было бы признание в качестве факта тенденции к снижению роста численности прошедших демографический переход этнодемографических групп. Это позволило бы сэкономить необходимые административные и финансовые ресурсы и уберечь их от интеллектуальных шарлатанов разных мастей, которые

через всевозможные центры и фонды обещают исправить ситуацию с рождаемостью (периодически появляются давно дискредитировавшие себя идеи запрета аборт, введения «сухого» закона, возвращения налога на бездетность как средства повышения уровня рождаемости и т. п.). Это ни в коем случае не означает отказа от демографической политики как таковой. Активная демографическая политика необходима, но она, прежде всего, должна быть направлена на борьбу со снижением уровня смертности, в первую очередь сверхсмертности в трудоспособном возрасте. Подобного рода политика давно и успешно проводится в развитых странах. Ее неотъемлемой частью является пропаганда и добровольно-принудительная практика здорового образа жизни. Например, было бы очень полезно проанализировать американский опыт антитабачной пропаганды и частичной победы над курением.

Вместе с тем возможности улучшения демографической ситуации, хотя бы замедления темпов потерь населения, имеются. Это предполагает внесение изменений в демографическую политику: необходимо выделить две группы ее приоритетных направлений. Первая включает в себя меры, реализация которых возможна в относительно короткие сроки, и эффект которых однозначен и предсказуем. Вторая – меры, требующие более длительного времени, результаты которых не всегда предсказуемы и требуют очень значительных средств.

К мероприятиям первой группы относятся, прежде всего, меры по сокращению смертности населения⁵, в основном в трудоспособном возрасте, а также направленные на улучшение здоровья населения. За 1992-2003 гг. заболеваемость в России на 1000 чел. населения возросла более чем на 20%, а доля расходов на здравоохранение в общих расходах федерального бюджета сократилась с 7,8% в 1999 г. до 6,6% в 2003 г. (для сравнения: в США доля расходов на здравоохранение в бюджете составляет 14%, в Европе – 7-8%).

Заметим, что с точки зрения классической экономической науки население представляет собой трудовые ресурсы, а экономическая выгода может быть связана только с действительными (непосредственно занятыми в экономике) и потенциальными (в возрасте моложе трудоспособного) производителями ВВП. Следовательно пенсионеры и нетрудоспособные являются чистыми потребителями. Однако если рассматривать эти категории не с позиций «экономического империализма», то следует помнить, что люди старших возрастов – носители исторических знаний, ретрансляторы опыта ушедших жизненных практик, воздействующие на процесс накопления человеческого капитала в стране.

Аналогичные рассуждения применимы и к нетрудоспособным. Например, некий прикованный к больничной койке инвалид много лет не выходит из коматозного состояния. С точки зрения экономики такой человек, безусловно, чистый потребитель, более того, ненужный балласт для общества. Однако можно посмотреть на эту ситуацию по-иному. Допустим, что у этого человека есть родственники и они (по крайней мере частично) оплачивают расходы на его лечение. Значит, они вынуждены искать дополнительные источники дохода, в том числе и путем повышения своего профессионально-квалификационного уровня, что, тем самым, увеличивает их индивидуальный человеческий капитал. Кроме того, для инвалида нужны новые лекарства, новые средства искусственного жизнеобеспечения, новые средства санитарно-гигиенического обеспечения. Тем самым нежизнеспособный и прикованный к постели человек обеспечивает занятость многих людей в самых различных отраслях экономики: от высокотехнологичных отраслей химии и фармацевтики (производство лекарств) до текстильной промышленности (производство более гигиеничных и эргономичных полотенец). Помимо этого стимулируются научно-технический прогресс и развитие фундаментальной науки⁶. Есть и более отдаленные эффекты. Допустим, что часть расходов возмещается со стороны страховой компании. Необходимость выделения средств в течение длительного времени будет вынуждать компанию более активно действовать на рынке, т. е. ее финансовые активы будут устремляться в отрасли с более высокой нормой прибыли.

В настоящее время необходимы срочные меры по пропаганде здорового образа жизни среди населения, утверждению «культы здоровья». При этом в массовое общественное сознание необходимо внедрять идею приоритетной важности здоровья. Можно сказать, что отношение к здоровью как к самому важному

⁵ До 1992 г. вопрос о том, что должно быть в центре внимания: рождаемость или смертность, мог быть дискуссионным, так как число родившихся превышало число умерших. Но после 1992 г. вопрос стал однозначным: нужно уменьшать смертность, так как она сегодня главная причина сокращения численности населения.

⁶ Между прочим, противники эвтаназии указывают на то, что ее разрешение в качестве общепотребительной практики неизбежно приведет к резкому замедлению прогресса в медицине и к ее последующей деградации.

человеческому достоянию – один из тех критериальных признаков, которые отличают постиндустриальное общество от индустриального.

Снижение уровня здоровья основной массы населения России – не только вина самого населения, но и следствие постсоветской трансформации, прежде всего, падения качества жизни. Доля лиц с плохим и очень плохим здоровьем непрерывно возрастала в течение всего периода реформ, при этом увеличивалась доля хронических больных.

Принципиальный изъян современной ситуации заключается в том, что демографическая глобализация, транслируя наиболее дорогостоящую модель потребительского поведения, усиливает социально-экономическую поляризацию населения. Впервые в России создалась ситуация, когда лечение огромного числа болезней напрямую зависит только от уровня доходов населения, так как механизмы социальной поддержки разрушены.

Каждое последующее поколение в России характеризуется более низким потенциалом здоровья: больное население не может воспроизводить здоровое. Наибольшие потери здоровья отмечаются у детей и подростков: российские дети в постсоветский период рождаются менее здоровыми, чем в советский. Чтобы последующие поколения по уровню своего здоровья (в более широком смысле – качества) не уступали предыдущим, требуются все более значительные социально-экономические усилия общества. В известном смысле, это суровый демографический аналог легендарного для экономической мысли закона убывающего плодородия почв. Низкий потенциал здоровья населения приводит к падению рождаемости. Причинно-следственные связи этого очевидны: больные люди не захотят иметь детей вообще или не смогут иметь их столько, сколько бы они могли иметь, если бы были здоровы. Следовательно, низкий уровень потенциала здоровья населения является одним из факторов падения рождаемости.

Из-за низкого уровня здоровья молодое поколение в лучшем случае будет обладать потенциалом здоровья не выше, чем предыдущее. Однако экономическая нагрузка на него будет больше. Следовательно, молодое поколение будет нести на себе демографическую нагрузку в гораздо большей степени. Иными словами, менее здоровые люди будут вынуждены больше работать в условиях более жесткой конкуренции, в более позднем возрасте выходить на пенсию и отдавать на различные социальные нужды все большую часть своих доходов.

По мнению Л.Л. Рыбаковского, демографические, социально-экономические и геополитические задачи, позволяющие достойно отстаивать национальные интересы России, могут быть решены при выполнении следующих условий:

– в России ресурсы размещены в основном в восточных и северных районах, большая часть которых слабо освоена, а значительные пространства малопригодны для длительного проживания. Сохранение природных ресурсов в азиатской части страны, их текущее и перспективное использование возможно при поддержании определенного уровня заселенности и освоенности этих территорий. Между тем демографический потенциал центральной части страны не имеет сколько-нибудь значительных переселенческих ресурсов. Этим обуславливается потребность как во внешних трудовых мигрантах, так и иммигрантах – будущих гражданах России. Кроме того, в условиях нарастающей глобализации Россия не может не считаться с теми изменениями и тенденциями, которые происходят в мировом сообществе;

– Россия не возродится в качестве экономически мощной державы, обладающей необходимыми природно-географическими ресурсами, если не сохранит территориальную целостность, что зависит в первую очередь от ее оборонного потенциала, профессионально подготовленной армии. Однако сейчас потребности

вооруженных сил не обеспечены призывными контингентами. К концу первого десятилетия XXI в. комплектование вооруженных сил станет одной из труднейших задач. Если в 2002-2006 гг. численность лиц, достигших призывного возраста, включая женщин, ежегодно превышала 2,2-2,3 млн. чел., то с 2010 г. она снизится (инвалидность, болезни, отсрочки и др.) до 1,3-1,4 млн. чел., при этом пригодных к службе мужчин окажется менее 0,5 млн.;

– поддержание национальной безопасности невозможно без контроля и охраны государственных границ. В настоящее время Россия обладает примерно вдвое меньшим по сравнению с бывшим СССР демографическим потенциалом и одновременно почти такой же протяженностью границ, из которых более 20% не оформлены в соответствии с международным правом. Значительная часть сухопутных границ «прозрачна» (т.е. открыта для перехода из сопредельных стран), через которые без усилий проникают нелегальные мигранты, перемещаются участники трансграничных организованных преступных групп, террористы, боевики, потоки контрабанды, в первую очередь наркотики, оружие, алкоголь, табачные изделия и т. д. Для пограничных войск и таможенной службы требуются людские ресурсы, а они черпаются из тех же возрастных контингентов, из которых формируются вооруженные силы и другие силовые структуры.

По нашему мнению, затронутый в докладе Л.Л. Рыбаковского, вопрос о возможности конвертации демографического потенциала в геополитический достаточно спорный. История знает многочисленные примеры того, как страны, не имевшие значительных демографических ресурсов, сумели удерживать лидирующее положение на протяжении относительно длительных исторических периодов. Примером могут служить древнегреческие города-полисы, Рим, а также такие страны, как Португалия, Нидерланды, наконец Великобритания. Последней удавалось в отдельные исторические промежутки контролировать территории, население которых превышало население собственно метрополии более чем в 100 раз. Вместе с тем Китаю, население которого никогда не достигало нижней отметки – 10% общей численности населения земного шара, – удалось выйти на мировой уровень только во второй половине XX в. Таким образом, связь «демографический потенциал – экономическая, политическая и военная мощь – геополитический вес», вообще говоря, глубоко неоднозначна⁷.

Более того, историками, в том числе великим русским ученым Л. Н. Гумилевым, блестяще доказано, что наибольшие исторические свершения принадлежали не очень большим по численности, но отличающимся высокой степенью пассионарности этносам. Малочисленные племена латинов создали величайшую империю Античности – Римскую. Малочисленные монгольские племена создали самую крупную сухопутную империю в истории. Наконец, английский этнос создал самую великую геополитическую конструкцию в человеческой истории – Британскую Империю. Стоит напомнить, что во времена Наполеоновских войн, т. е. тогда, когда колониальные владения Великобритании уже значительно превосходили колониальные владения Франции, собственно английский этнос в 3 раза уступал по численности собственно французскому. Правда это не спасло последний от Ватерлоо. На наш взгляд, избыточный демографический ресурс действует расслабляюще.

Что касается военно-демографической сферы, то говорить о конвертации демографического потенциала в военный – значит существенно грешить против истины.

Во время опиумных войн Великобритании удавалось одерживать победу над Китаем при соотношении численности войск 1:100. Кстати, в феврале-марте 1979 г. громоздкие и неповоротливые корпуса КНР общей численностью в 600 тыс. чел., вторгшиеся во Вьетнам, были разгромлены высокоскоростными вьетнамскими соединениями численностью в 30-40 тыс. чел. Еще более очевидной невозможность конвертации демографического потенциала в военный становится на фоне противостояния между Израилем и рядом

⁷ Конечно, можно сделать общий вывод о том, что из двух стран та, у которой демографический ресурс больше, при прочих равных условиях, будет обладать большей совокупной мощью. Разумеется, понятно, что демографический ресурс определяется не только и не столько количественными параметрами, сколько качественными: у государства, население которого состоит из больных людей, наркоманов, алкоголиков и дебилов, шансов на процветание не слишком много.

арабских стран. Несмотря на колоссальные демографические преимущества, последние не только проиграли подряд все войны, но и сумели это сделать с чрезмерно высокой нормой собственных потерь. В целом ряде боевых столкновений на одного убитого израильского комбатанта приходилось до 300 убитых комбатантов противника.

Применительно к России необходимо сказать следующее. Характер угроз в XXI в. почти полностью исключает вероятность массовой неядерной войны, вроде Первой и Второй мировой. России, прежде всего, нужна высокопрофессиональная и высокотехнологичная армия. Кроме того, даже при реализации так называемых пессимистических сценариев демографического развития при соответствующем уровне экономического и технологического развития Россия без особого труда останется в числе первых военных держав мира.

Помимо контекста демографического перехода существует и другой чрезвычайно важный контекст. Это контекст демографической глобализации. Миграция является одной из компонент этого процесса. Сейчас в демографических кругах лидирующей является позиция, согласно которой миграция при соответствующей политике может способствовать экономическому развитию страны. Более того, вполне возможно, что без притока мигрантов вообще будет невозможно развитие страны. Это в свою очередь делает сегодня необходимым формирование программ по социокультурной адаптации мигрантов и развитию толерантности среди местного населения. Без успешной реализации такого рода программ никакое конструктивное социально-экономическое развитие России не представляется возможным.

На наш взгляд, соответствует истине высказывание Е.Б. Бреевой о том, что в России «...основное, что не позволяет решить проблемы населения, а возможно, и вообще заняться проблемами населения – низкий уровень ценности человеческой жизни, в том числе и на государственном уровне. А равнодушие правительства к человеческим жизням порождает у людей равнодушие к собственной жизни, а нередко и чувство безысходности».

В настоящее время решить демографические проблемы традиционными методами вряд ли удастся. Во всяком случае, именно об этом говорит предшествующий опыт. Очевидно, на решение демографических проблем нужно взглянуть по-новому, более широко. В этих целях, по мнению Е.Б. Бреевой, мероприятия демографической политики следует рассматривать как коммерческий проект государства. Здесь вполне уместно говорить об использовании принципов маркетинга, т. е. анализе демографических процессов, например рождаемости и смертности, направленном на выявление групп населения, демографическое поведение которых можно изменить; проведение экономических расчетов и оценок рисков и издержек, которые понесет общество, проводя такую политику, и ее результативность. Маркетинг позволит осуществить адресную деятельность в области демографического поведения в отношении различных групп населения, что сейчас применяется только при решении проблем бедности.

Существует тесное взаимопроникновение экономических, демографических, социальных и духовно нравственных процессов в окружающем человека мире. Будучи дифференцированными эти процессы становятся благодаря глобализации все более интегрированными. В нашем понимании успешность демографической политики зависит от того, насколько взаимно согласованы цели и меры, направленные на адекватную модификацию факторов, влияющих на демографическое поведение населения в контексте национальных демографических интересов. По своей сути репродуктивные установки населения относятся к ментальной области жизнедеятельности людей, регулируемой сообразно присущей им шкале жизненных ценностей, существующих в

окружающем его социуме (а не только экономическим благосостоянием). Если мировоззрение представителей двух-трех предыдущих поколений (в том числе и ныне живущего старшего поколения) формировалось под воздействием определенных исторически сложившихся устойчивых общепринятых норм и правил социального общежития, то за годы перестройки ситуация радикально изменилась. Глобализация, стремительное развитие информационных технологий, социально-экономические и эмоциональные потрясения, деидеологизация и демократизация общества в годы перестройки привели к разрушению многих идеалов и изменению мировоззрения населения. Эти изменения не могли не отразиться на демографическом поведении населения.